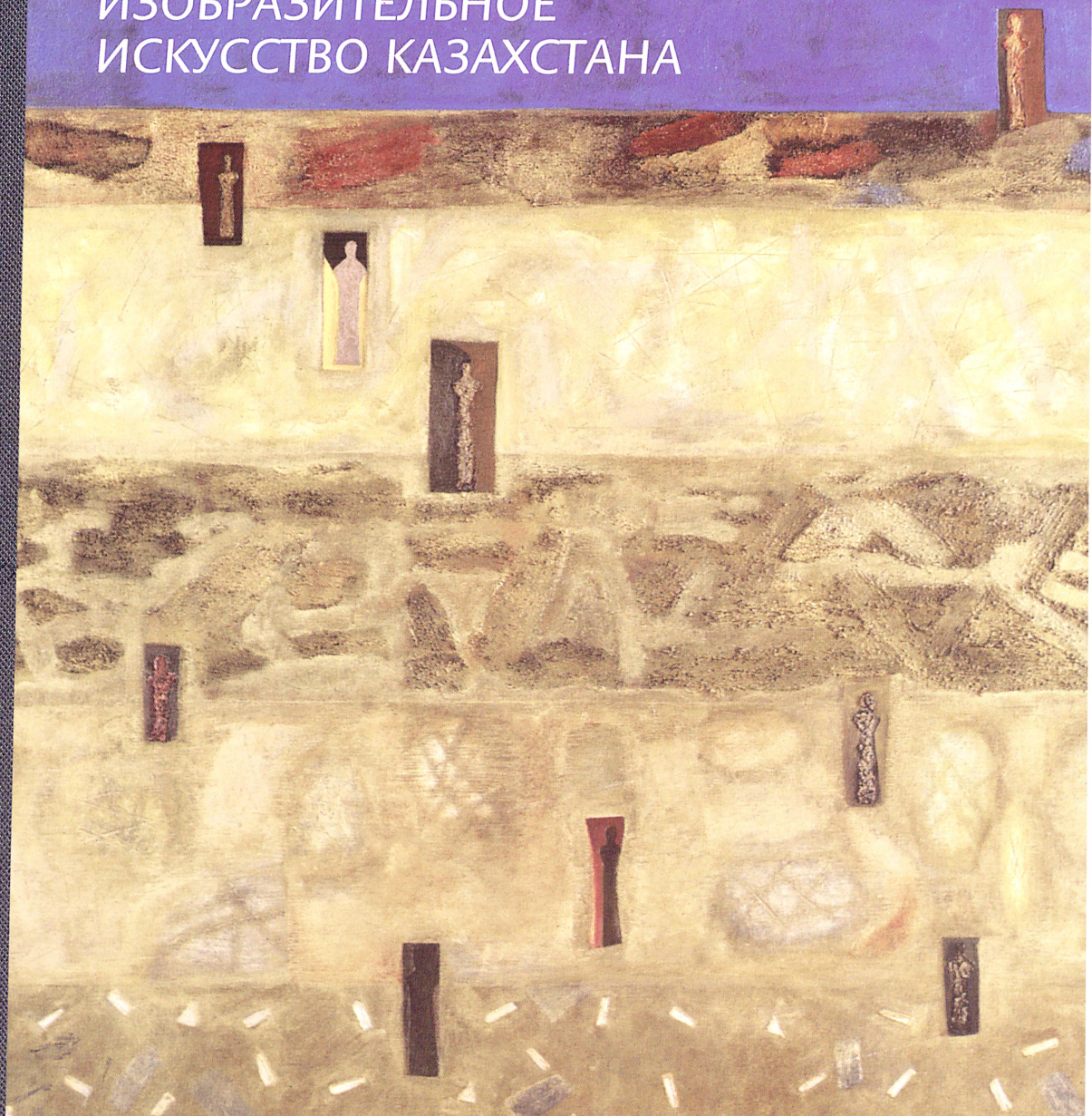
Ф5.103/35 (К23)
С 56

СОВРЕМЕННОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАЗАХСТАНА

515 700

СОВРЕМЕННОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАЗАХСТАНА

СОВРЕМЕННОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАЗАХСТАНА

Министерство образования,
культуры и здравоохранения
Республики Казахстан

СОВРЕМЕННОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАЗАХСТАНА

Живопись
Скульптура
Графика
Инвайромент

60-90-е годы

Алматы • DIDAR • 1998

ББК 85(5 Каз)
С54

С54 Современное изобразительное искусство Казахстана
Алматы: DIDAR, 1998, – 80 с.

ISBN 9965-04-001-X

515790

Автор серии Аскар Есмаханов

Автор вступительной статьи и составитель Камилла Ли

ББК 85(5 Каз)

© Издательская компания DIDAR®, 1998
Запрещаются любые формы использования материалов, содержащихся в книге, как в целом, так и отдельных их частей, без письменного согласия издательства.

С 4901000000-01
42(05)98
Северо-Казахстанская областная библиотека им. С. МУКАНОВА
г. Петропавловск

СОВРЕМЕННОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАЗАХСТАНА

Причины и состояние

Изобразительное искусство Казахстана в кратчайший с точки зрения истории срок, в пределах одной человеческой жизни, прошло все этапы своего развития – от становления до международного признания. По сути в исторически не традиционной для этого среде был создан новый тип художественного мышления, новая национальная художественная школа. Этот культурологический феномен будет еще анализироваться и изучаться, но несомненно одно: его возникновение стало возможным благодаря плодотворному взаимодействию европейских и восточных (центральноазиатских) художественных традиций. Именно в культуре идея евразийства нашла благодатную почву для реализации.

Политические и социальные бури, которыми столь плотно наполнена история Казахстана XX века, безусловно, составили внутреннюю коллизийную структуру развития художественного процесса. Но здесь конфликт тотальной идеологизации, авангардных идей и творческих персонифицированных кредо имел свою специфику и протекал не столь остро, как в России с

ее глубоким опытом борьбы школ, направлений, идей.

В 50-е годы – эпоху развитого социалистического реализма – талантливые казахстанские художники, завершив профессиональное образование в лучших вузах страны, вернувшись на родину, начали ее новое культурное обустройство. Сферой их интересов были не столько идеологические программы, сколько уровень мастерства, художественно-эстетическое осмысление явлений текущей жизни и национальных тем, вовлечение в художественный процесс новых направлений – сценографии, книжной иллюстрации, киноискусства. Тематическая картина, ставшая как заказ времени основой всех выставочных экспозиций, не превращалась под их кистью в заказ идеологии. «На земле дедов» К. Тельжанова или «Ловля лошади» М. Кенбаева, это выражение любви к своему народу, дань уважения и причастность к его жизни. То же самое относится и к широко распространенным в этот период композициям революционной и военной тематики. Слишком живы были в памяти этого поколения и их отцов те драматические события, чтобы превратить их в простую отписку времени. Роль идеологического буфера в этот период и вплоть до распада социалистической системы выполняло творчество в рамках Художественного фонда Союза художников, куда стекались социальные заказы и где сложился определенный канон их выполнения.

Особого внимания заслуживает деятельность этих мастеров в качестве педагогов Алма-Атинского художественного училища, заложивших основы системы художественного образования в Казахстане. По своим позициям и мироощущению это поколение художников во многом было гораздо ближе к «шестидесятникам» с их искренностью, тягой к знаниям, идеями просветительства и преданности своей профессии.

Однако искусство как живой творческий процесс не может быть уложено в русло конкретного направления, ибо, как пишет известный социолог и философ Ю. Давыдов, оно «дает модель коммуникации по поводу свободы в наиболее чистом виде». В самой концепции социалистического реализма уже был заложен взрывной механизм – ограничение предмета творческого исследования зримыми явлениями, да еще имеющими определенный политический окрас. Такая установка не могла коррелироваться ни с собственными, очень важными для художника, ощущениями жизни, ни с традиционным мировоззренческим комплексом, вопросы которого в «казахстанской оттепели 60–70-х годов» стали основной темой духовных поисков.

Возмутителями спокойствия стала группа художников, лидером которых со всей очевидностью был признан Салихитдин Айтбаев. Именно они внесли идею свободы в дальнейшее развитие творческого процесса.

Сознательно отстранив себя от опеки идеологии, главным смыслом своей жизни и творчества они

считали собственную историческую и творческую идентификацию. Выступление Айтбаева и его единомышленников по тем временам было революционным и смелым явлением. Отказавшись от социальной тематики, они превратили тематическую картину в экспериментальное художественное пространство, где проявление личностных позиций автора имело такую же силу, как и художественная самоценность произведения. Дух времени наконец нашел свое отражение в этих работах. Именно художники ввели в официальную атмосферу общества идеи, чаяния и надежды творческой интеллектуальной среды, жизнь которой в этот период в Казахстане и особенно в Алма-Ате была необычайно интересной и напряженной. Во весь голос звучала поэзия Олжаса Сулейменова, активно обсуждались научные поиски Мурата Ауэзова, первым поднявшего проблемы мировоззренческой эстетики кочевой культуры.

Глобальная личность Алана Медоева, ученого, концептуалиста, по-своему романтика и поэта, притягивала мощью энциклопедического ума, осваивавшего неизвестные исторические горизонты исследуемых им археологических и культурологических проблем. Идеи В. Вернадского и Л. Гумилева прорастали в этой благодатной почве, восторженно и тщательно охраняемые как наконец-то правильно выбранный путь.

Культура кочевника, ее философская и художественно-эстетическая образность, стала предметом творческого познания и своеобразным жизненным пространством для этого поколения художников. В традиционных изделиях казахских народных умельцев открылись возможности для экспериментальных исследований цветовых и пластических систем, их колористические и орнаментальные импровизации зазвучали свежо и авангардно, неожиданно сопрягаясь с опытами знаменитых западных мастеров. Именно в этом сопряжении проступили очертания следующего этапа развития казахского изобразительного искусства.

Поиск новых средств художественной выразительности не явился антитезой предшествующему периоду. Логика развития художественного процесса неминуемо поставила вопрос о выработке национального художественного языка, новой концепции дальнейшего развития изобразительного творчества.

В живописи С. Айтбаева, Ш. Сариева, Т. Тогузбаева отсутствует классическое представление перспективы, композиционные решения носят интуитивно-импровизационный характер, пластика форм напоминает орнаментальную линию узоров изделий народного творчества, и всеобъединяющим, первородным началом становится цвет. Свободное, раскованное оперирование цветом – не просто прием. Это призыв к эмоциональной раскрепощенности, поиск новой философской содержательности и, в конечном итоге, путь к символизму, предполагающему медитативность как одну из

функциональных особенностей искусства. Уроки великих постимпрессионистов Сезанна, Гогена, Матисса и гения XX века Пикассо несомненно прослеживаются в этих работах. Но здесь нет подражания или прямых цитат. Художников привлекала в творчестве этих мастеров некая отдаленная созвучность их колористических опытов и национального видения цвета, умение подчинять развитие формы любой идее, способность открывать неожиданные стороны предметности, что явно подчеркивало преимущество креативного сознания над материальной инертностью.

Естественно, свобода творческого волеизъявления и явные реминисценции не встречали понимания со стороны официальных выставочных комитетов и экспертных комиссий. Авторов обвиняли в «пикассизме», нарушениях норм высокого искусства, вседозволенности и в «выборе не того пути». Их работы с трудом, но все-таки проходили отборочные комиссии для выставок, и все же часто, как это произошло с картиной С. Айтбаева «Обед на полевом стане» и графической серией М. Кисаметдинова «И восходит солнце», изымались из экспозиции представителями ЦК, по существующим правилам принимавшими выставку перед открытием.

Творческая жизнь этого поколения художников была по-своему драматична. Поиск своей идеи в искусстве не давался им легко и свободно. Сознательно, или подсознательно, поставленная цель – создание новой художественной системы, требовала высокой ответственности, что в свою очередь обуславливало напряженную внутреннюю работу с ее изнуряющими сомнениями, пристрастным анализом совершенного, задачами дальнейшего творческого продвижения. И при этом – объективная необходимость постоянно доказывать право на собственное творчество перед коллегами и официальными инстанциями. Не потому ли нельзя назвать случайным ранний уход из жизни почти всей группы этих художников, авангардистов того времени, которых сегодняшнее поколение 90-х годов называет своей предтечей.

В современной культурной ситуации Казахстана высвечиваются два взаимообусловленных аспекта: жизнь художественной среды и новое искусство, собственно творческие произведения – артефакты современного художественного сознания.

Наконец демонополизированный художественный процесс выплеснулся многообразием художественных объединений, галерей, стилей и направлений, новых имен, напряженным выставочным ритмом, расширением географических контактов. Ежегодно в Государственном музее искусств имени А. Кастеева совершается торжественная и яркая акция – «Парад галерей», где галеристам, искусствоведам и авторам дается возможность представить свои достижения и защитить свое творческое кредо. Этот чисто казахстанский проект все больше набирает силу и «грозит» превратиться в интересную творческую лабораторию международного уровня. Примечателен тот

факт, что сегодня героями этих и других вернисажей уже несколько лет являются художники, впервые заявившие о себе на первой и единственной выставке авангардного искусства в 1989 году – «Перекресток», впервые представившей андеграундное творчество Алматы.

Современное искусство впитало сегодня самые различные направления и стили. Его главная идея – отсутствие запретов, возможность полного творческого самовыражения, поиск новых форм и категорий познания. Именно поэтому оно ведет свой отсчет от творчества художников-шестидесятников, чьи устремления созвучны концепциям его сегодняшнего развития. Здесь есть место и реализму – но не декларативному, а творческому, и радикализму в его любых проявлениях. Здесь есть возможность изобретения и доказательства собственного направления, которое может открыть новую страницу искусства. Многообразие художественных дискурсов равнозначно многообразию природных форм, поскольку в их основе лежат, по-видимому, одни и те же законы строительства вселенной.

В многоликости современного художественного пространства есть тенденции, связывающие его с предыдущими этапами, и совершенно новые, как форма проявления прогностических поисков будущего.

Продолжает развиваться и по-новому осмысляется направление, связанное с мировоззренческим комплексом культуры кочевников. Знаковая живопись А. Сыдыханова, основанная на графических изображениях казахских родовых знаков-тамба, максимизировала национальную художественно-пластическую идею, открыв онтологическую ценность древних письмен-символов, за чьей очищенной веками простотой скрываются многоуровневые аспекты человеческой жизни. В творчестве многих других художников система духовных и художественных категорий культуры кочевников проявлена в трактовке пространства, цветовых композициях, особых эстетических качествах фактуры.

И в то же время осмысление себя в русле традиций все более становится для современных авторов не только не актуальным, а скорее тормозящим их свободное фантазийное творчество грузом, как бы скрывающим в себе намерения цензуры и тактические ходы консерватизма. Современный художник принадлежит не только семье, государству и месту, где он родился. Он – часть мира, человек планеты, творческий аспект Вселенной. В своих поисках он стремится выйти за пределы предметности объектов и явлений, чтобы найти их скрытую метафизическую сущностность.

Символизм, метафоричность, иносказание, философские размышления в движении пластических форм, ощущение себя в центре взаимодействия космических законов и как бы эзотерическая ответственность за их проявления – эти качества во многом являются общими характерными признаками сегодняшней художественной реальности. Но, пожалуй, основное достижение –

выдвижение на главную роль личности художника-творца и как созидателя и как носителя духовных, нравственных ценностей, без которых предмет искусства остается просто предметной данностью. Главным полем развертывания творческих экзерсисов по-прежнему остаются живопись и скульптура. Вместе с тем иммиграция художественной идеи в средовое предметное пространство явно набирает силу и в ближайшем будущем откроет как новые возможности наших авторов, так и новые культурные парадигмы. Пример тому – выставка скульптурных работ Э. Казаряна в древнейшем храме под открытым небом – урочище Тамгалы. Скульптурные композиции в своей иной ипостаси – в качестве «бронзовой графики» – естественным образом вошли в природную и историческую среду как равноценный партнер Диалога, который и был, по-видимому, целью этой акции.

Инвайронмент (создание художественной предметно-пространственной среды любыми, не обязательно художественными средствами), как и акция – новые жанры в казахстанском искусстве. Сейчас здесь идет накопление опыта, однако несомненно, что казахстанские художники сделают свой вклад в этот вид творчества. Для развития художественного процесса открывается много новых возможностей.

Проект творческой группы директора-автора Г. Маданова «Вавилонская башня» на сегодня наиболее удачное воплощение как идеи инвайронмента, так и концепции самого проекта. Тема единства и разобщенности людей в земной человеческой общности, где человек и созидатель и разрушитель одновременно, возникла на пульсе времени. Телевизионные экраны с обрушивающейся на человека противоречивой хроникой, лабиринты лестниц, поднимаясь по которым, на самом деле падаешь вниз, осколочные предметы реальности...

Похоже, что современное искусство Казахстана, помимо традиционных, готовится создать новую систему эстетических ценностей, основанную на взаимодействии с конкретным человеком – зрителем, равным партнером художника в искусстве инвайронмента.

Явный взаимный интерес художника и зрителя – тоже одна из примечательных тенденций современного художественного процесса. Частые вернисажи привлекают все более широкую зрительскую аудиторию. И здесь кроется не просто любопытство или желание «потусоваться» на прекрасном и ярком празднике. Скорее, тут можно увидеть намечающийся долгожданный поворот постиндустриального сознания в сторону духовных ценностей и новых гуманитарных знаний – путь, по которому общество должно войти в культуру следующего третьего тысячелетия. Возможно, эту дорогу и прокладывают сегодня современные казахстанские художники.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГМИК им. А. Кастеева – Государственный музей искусств Казахстана имени А. Кастеева
х. – холст
б. – бумага
м. – масло
линогр. – линогравюра
литогр. – литография
кар. – карандаш
акв. – акварель
автолит. – автолитография
цв. – цветной
см. техн. – смешанная техника

Размеры даны в сантиметрах

В основе видеоряда – хронологический принцип, развитие стиля и его многообразие, экспозиционный подход

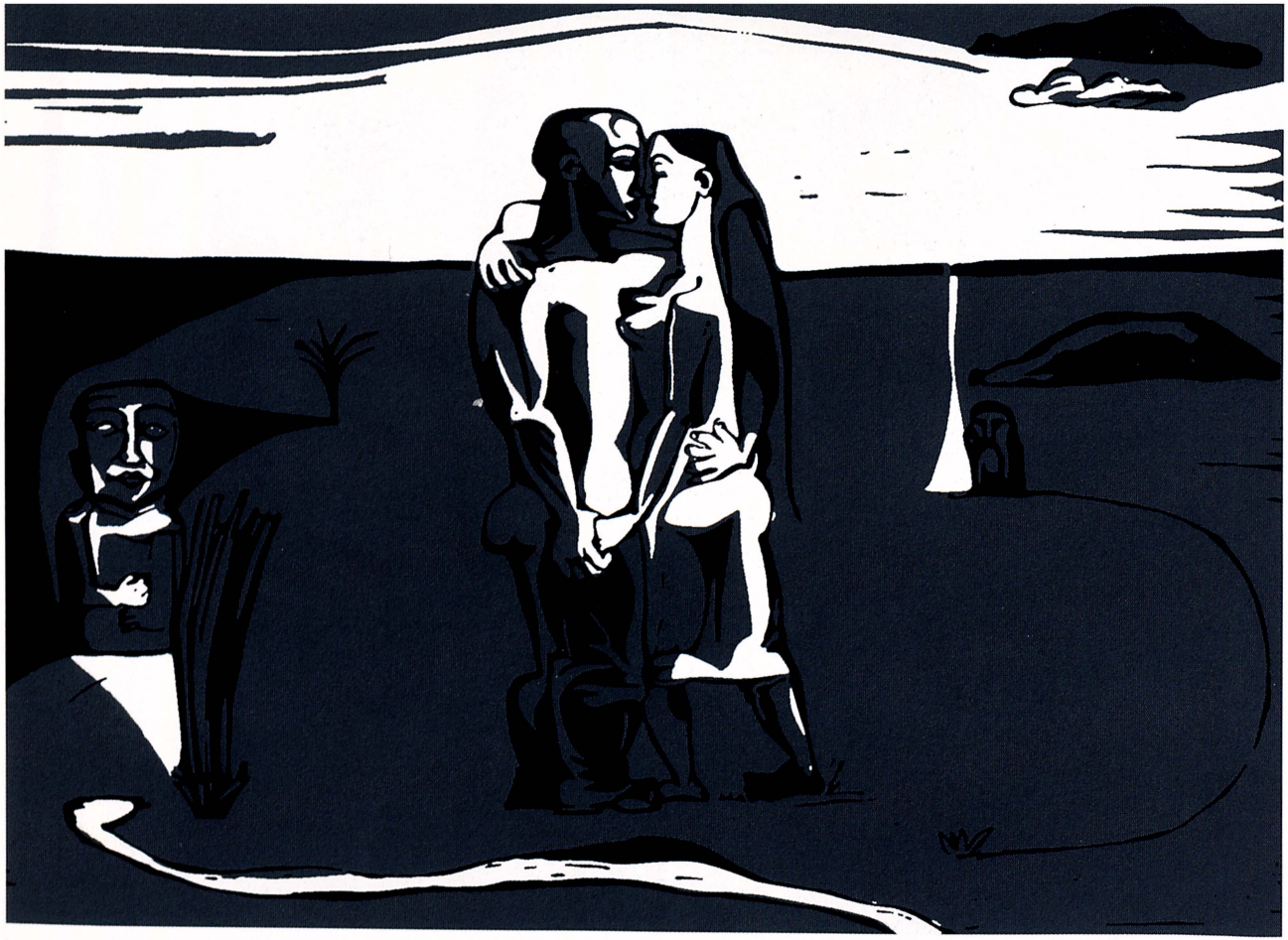
Салихитдин Айтбаев
(1938–1994)
Заслуженный деятель искусств РК

Молодые казахи. 1967
Х., м. 101х124. Собственность ГМИК им. А.Кастеева

Салихитдин Айтбаев
(1938–1994)
Заслуженный деятель искусств РК

Обед на полевом стане. 1972
Х., м.171х200. Собственность ГМИК им. А. Кастеева

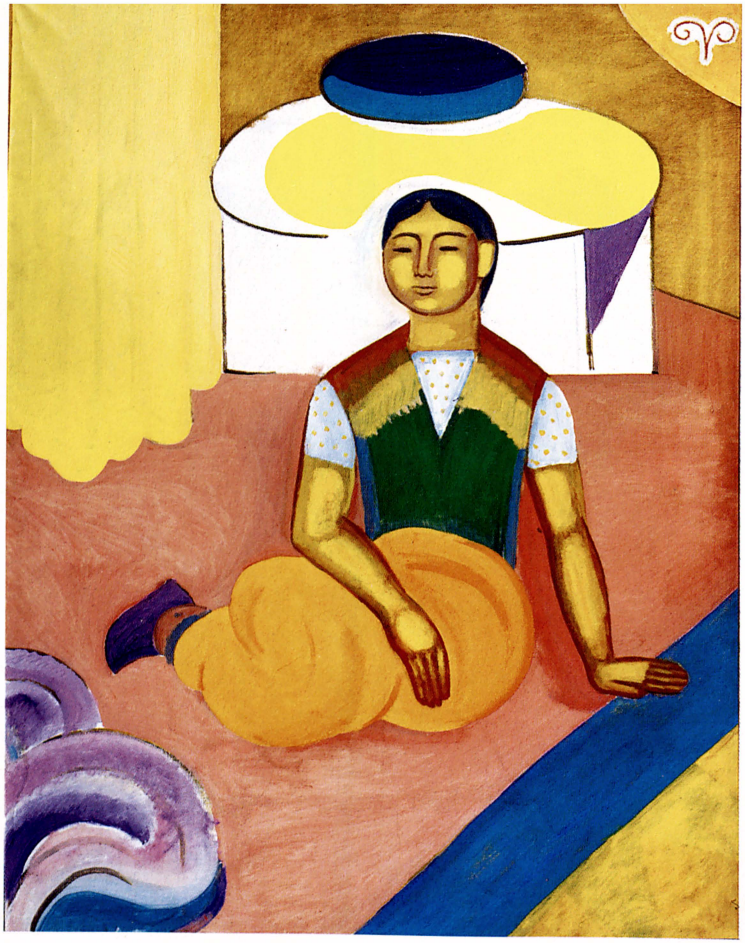
Макум Кисаметдинов
(1939 –1984)
Лауреат премии Ленинского комсомола Казахстана

Из серии «И восходит солнце»
Влюбленные. 1968
Б., линогр. 63х80. Собственность ГМИК им. А. Кастеева

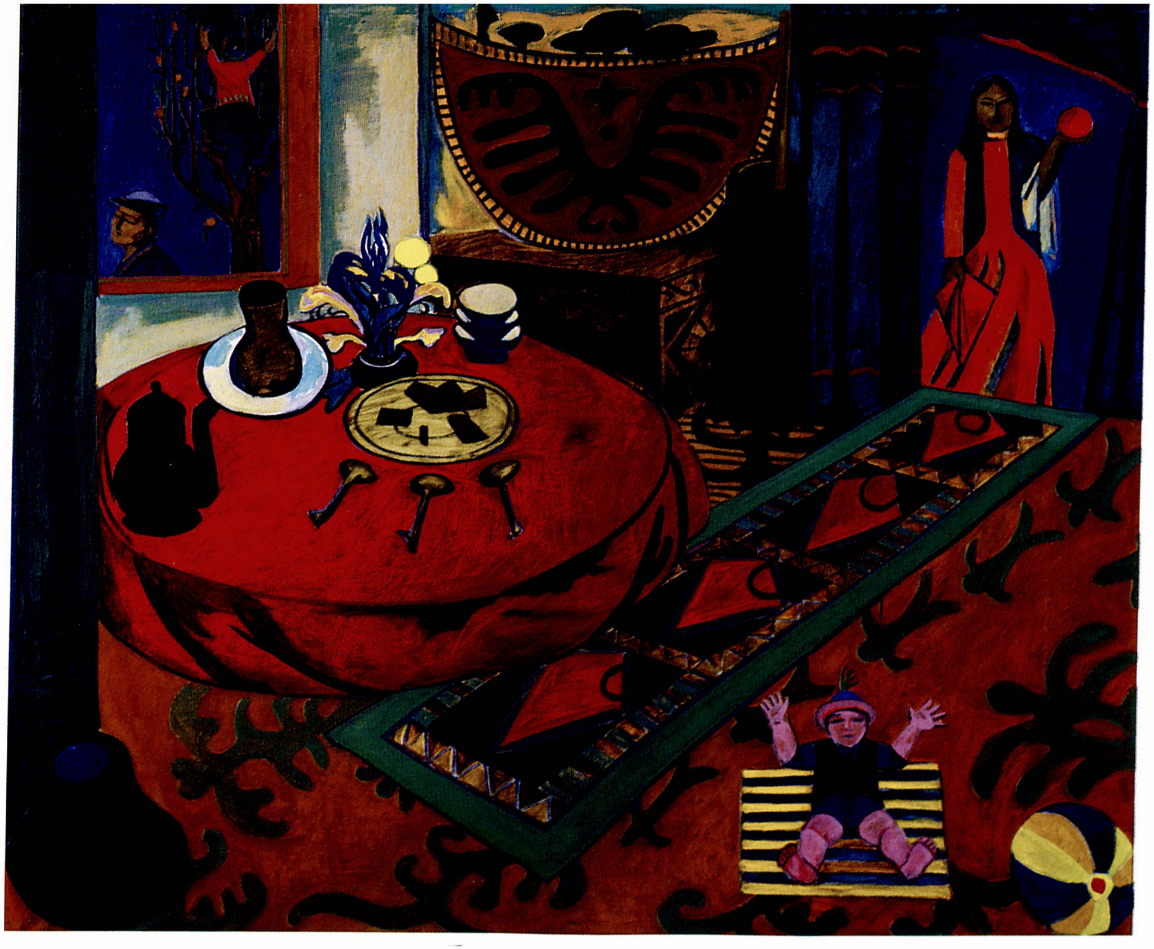
Макум Кисаметдинов
(1939–1984)
Лауреат премии Ленинского комсомола Казахстана

Из серии «Фауст». 1982
Б., линогр. 140х56. Собственность ГМИК им. А. Кастеева

Шаймардан Сариев
(1937–1988)

Жибек. 1968
Х., м. 149х109. Собственность ГМИК им. А. Кастеева

Токболат Тогузбаев
(1940–1996)
Заслуженный деятель искусств РК

Кухня. 1972
Х.,м. 166х196. Собственность ГМИК им. А. Кастеева

Северо-Казахстанская
областная
им. С. МУКАНОВА
в Петропавловске

515790

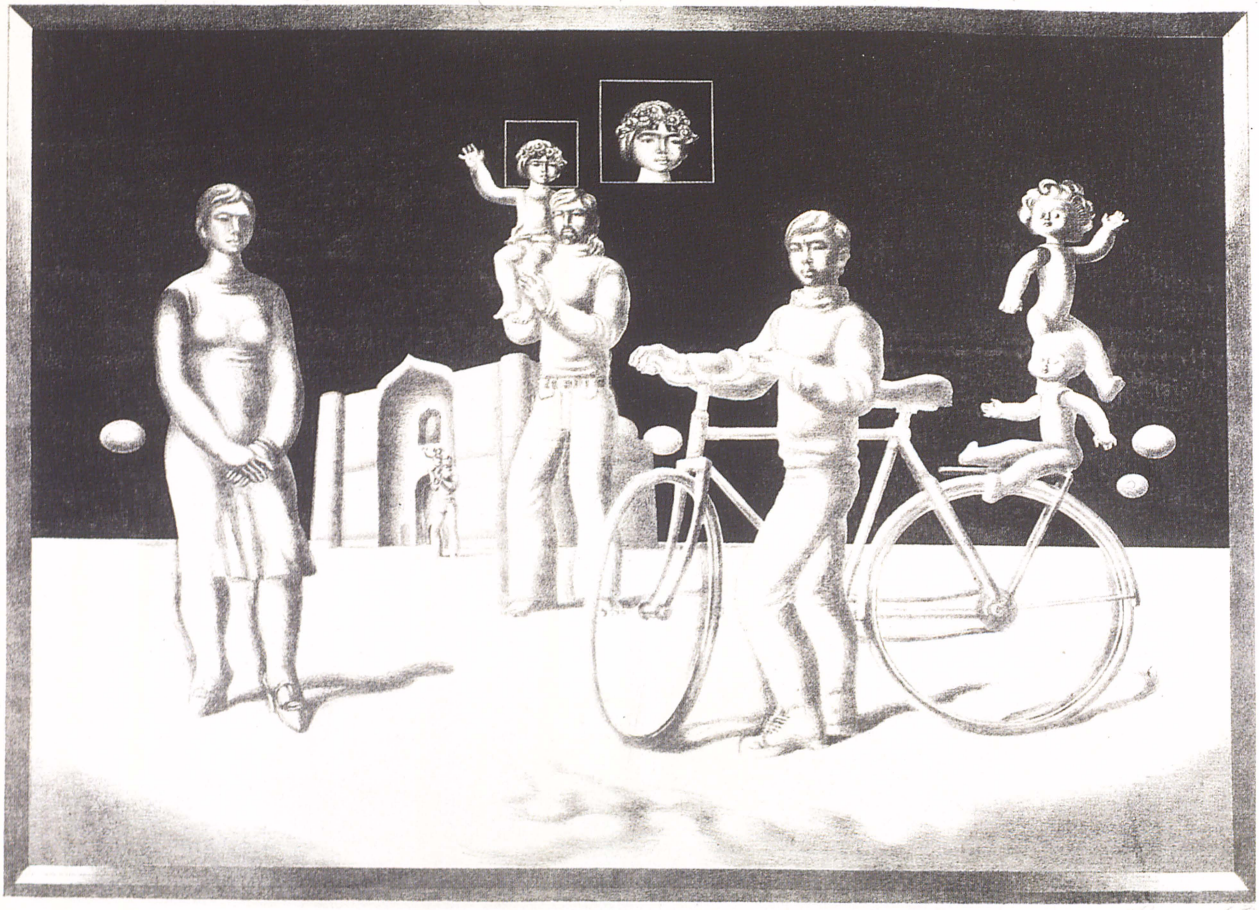
Оралбек Нуржумаев
(1938–1996)

Памяти отца. 1967
Х., м. 128x148,5. Собственность ГМИК им. А. Кастеева

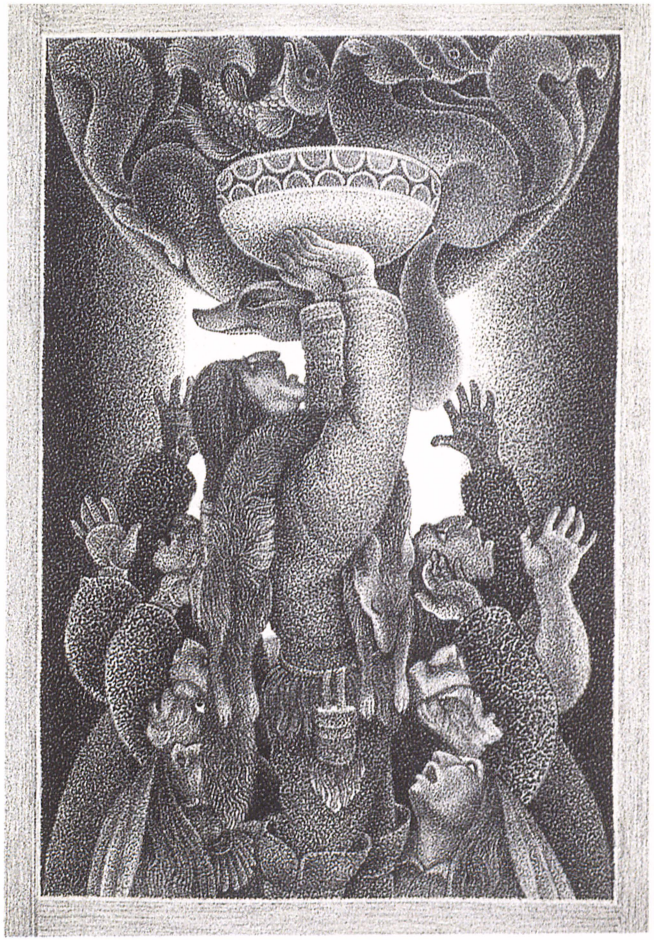
Исатай Исабаев
(1936)
Заслуженный деятель искусств РК

Из серии «Казахский фольклор»
Кыз куу. 1984
Б., офорт, акватинта. 53,5х50,5. Собственность ГМИК им. А. Кастеева

Адиль Рахманов
(1942–1997)

Из серии «Семья». 1979
Б., автолит. 52,5x68. Собственность ГМИК им. А. Кастеева

Борис Пак
(1937–1992)

Из серии «Песнь о Гайавате». Лист XVI. 1984
Б., цв. линогр. 41х28. Собственность ГМИК им. А. Кастеева

Ольга Прокопьева
(1940)
Лауреат Государственной премии им. Ч.Валиханова РК

Народный артист СССР Е. Серкебаев в роли Фигаро. 1976
Бронза. 52,5x43x27.Собственность ГМИК им. А. Кастеева

Тулеген Досмагамбетов
(1940)
Лауреат Государственной премии им. Ч. Валиханова РК,
заслуженный деятель искусств РК

Портрет Олжаса Сулейменова. 1977
Бронза. 74,5х54. Собственность ГМИК им. А. Кастеева

Альберт Гурьев
(1937)

Из серии «Казахстан интернациональный»
Портрет народного художника КазССР Е. Сидоркина. 1980
Б., офорт. 45х64,5. Собственность ГМИК им. А. Кастеева

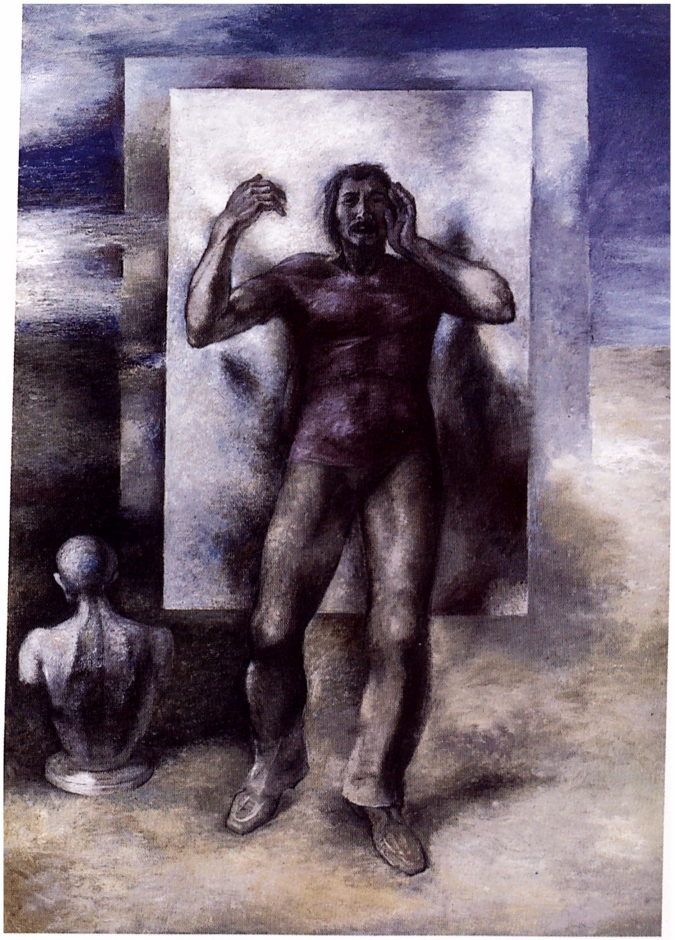
Камиль Муллашев
(1944)
Лауреат премии Ленинского комсомола Казахстана

Юность II. 1978
Х., м. 152х128. Собственность ГМИК им. А. Кастеева

Калиолла Ахметжанов
(1949)

После купания. 1985
Х., м.100х80. Собственность ГМИК им. А. Кастеева

Ма́гауия Аманжолов
(1949)

Из триптиха «Путь отца». 1983
Х., м. 180x119. Собственность ГМИК им. А. Кастеева

Бахтияр Табиев
(1940)
Заслуженный деятель искусств РК

Встреча. 1982
Х., м. 80х80. Собственность ГМИК им. А. Кастеева

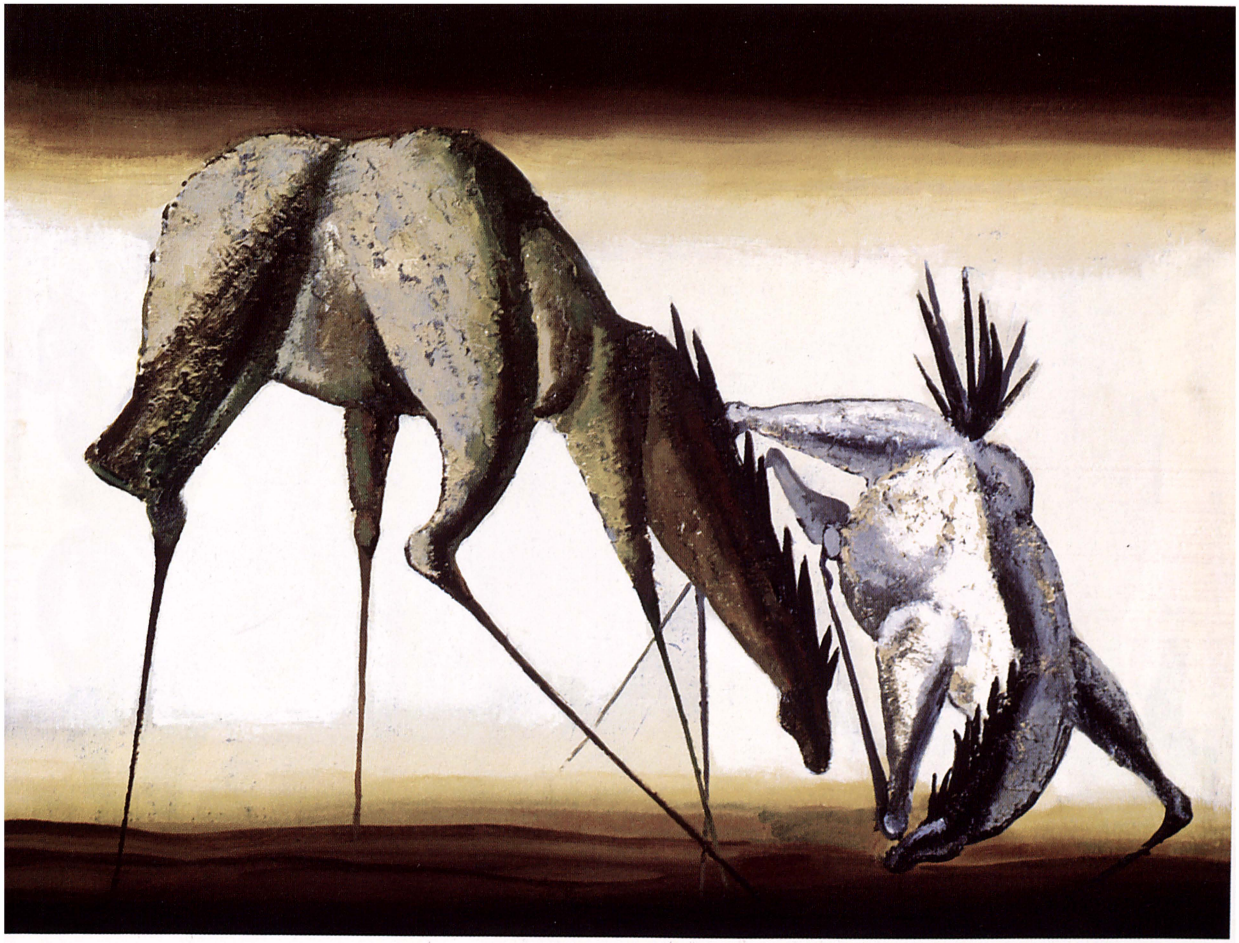
Кенжебай Дуйсенбаев
(1942)
Заслуженный деятель искусств РК

Камни. 1994
Х., м. 90х100. Частная коллекция

Еркин Мергенов
(1940)
Заслуженный деятель искусств РК

Встреча. 1992
Алюминий. 165x135x73. Собственность автора

Койшибек Мамаков
(1945–1988)

№ 3. 1992
Х., м. 75х85. Собственность ГМИК им. А. Кастеева

Тимур Ордабеков
(1950)

Аласапран. 1995
Б., линогр. 50x75. Собственность автора

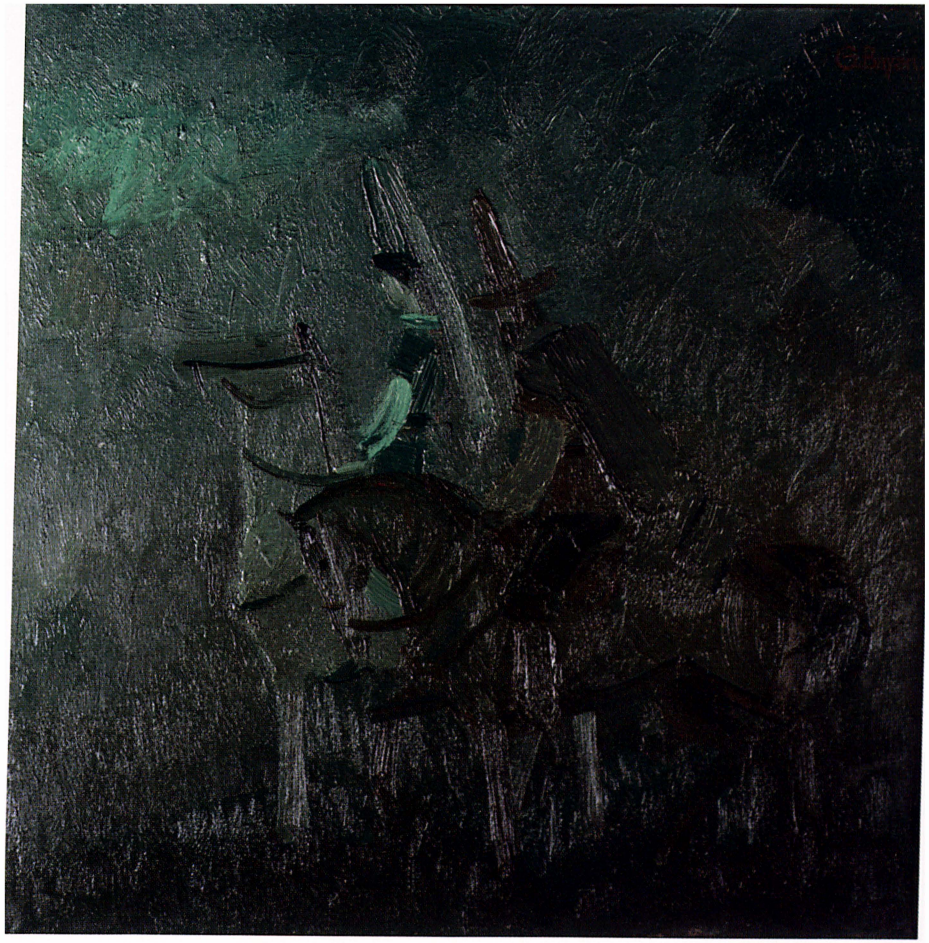
Вагиф Рахманов
(1940)
Заслуженный деятель искусств РК

Тюркский воин. 1992
Бронза, мрамор. 65x28x25. Собственность автора

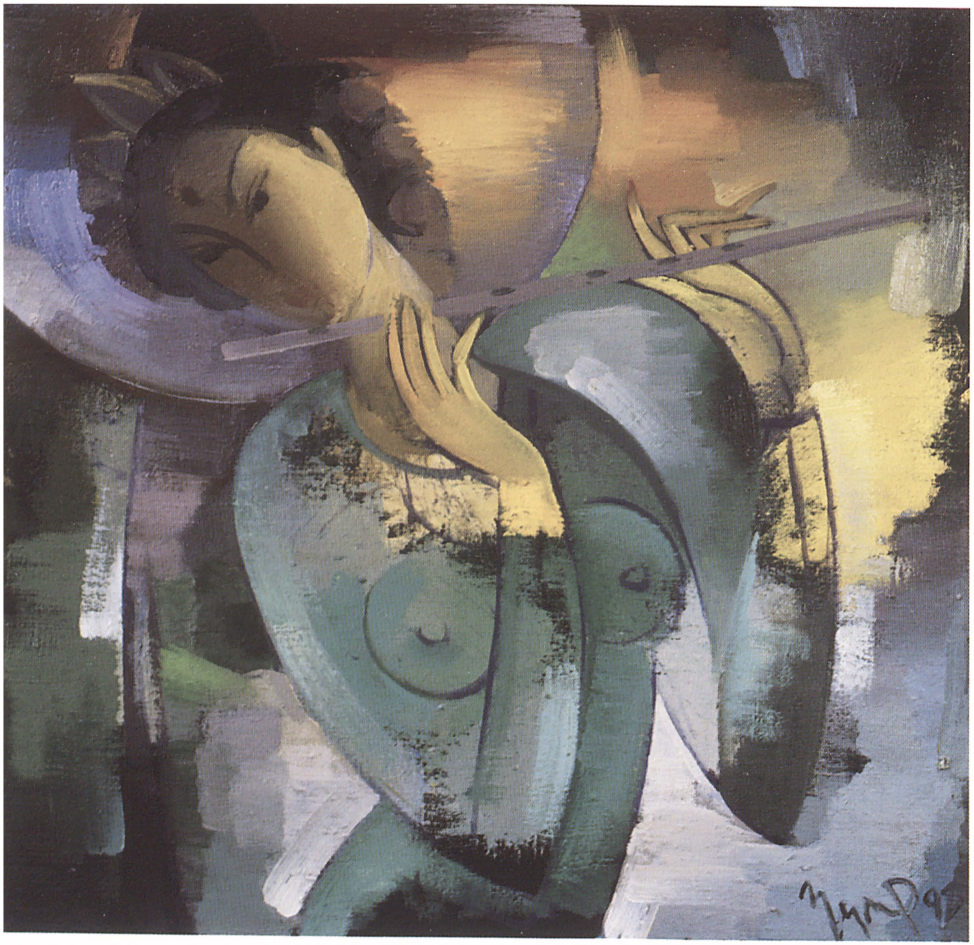
Каирбай Закиров
(1945)
Заслуженный деятель искусств РК

Из серии «Сказание о море». Мираж. 1982
Б., цв. литогр. 40х56,5. Собственность ГМИК им. А. Кастеева

Гани Баян
(1949)

Всадники. 1993
Х., м. 56,5x50. Собственность автора

Аркен Зульфикар
(1956)

Мелодия храма. 1997
Х., м. 90х80. Собственность автора

Дулат Алиев
(1948)
Лауреат Государственной премии им. Ч. Валиханова РК

Семья. 1984
Х.,м. 130х95. Собственность ГМИК им. А. Кастеева

Нурлан Далбай
(1961)

Желдыкара. 1993
Бронза. 30x40x50. Собственность автора

Агим-Салы Дюзельханов
(1951)
Заслуженный деятель искусств РК

Портрет Аблай хана. 1996
Х., м. 90х70. Собственность автора

Сакен Гумаров
(1937–1995)

Белый гусь в декабре. 1987
Х., м. 85х65. Собственность ГМИК им. А. Кастеева

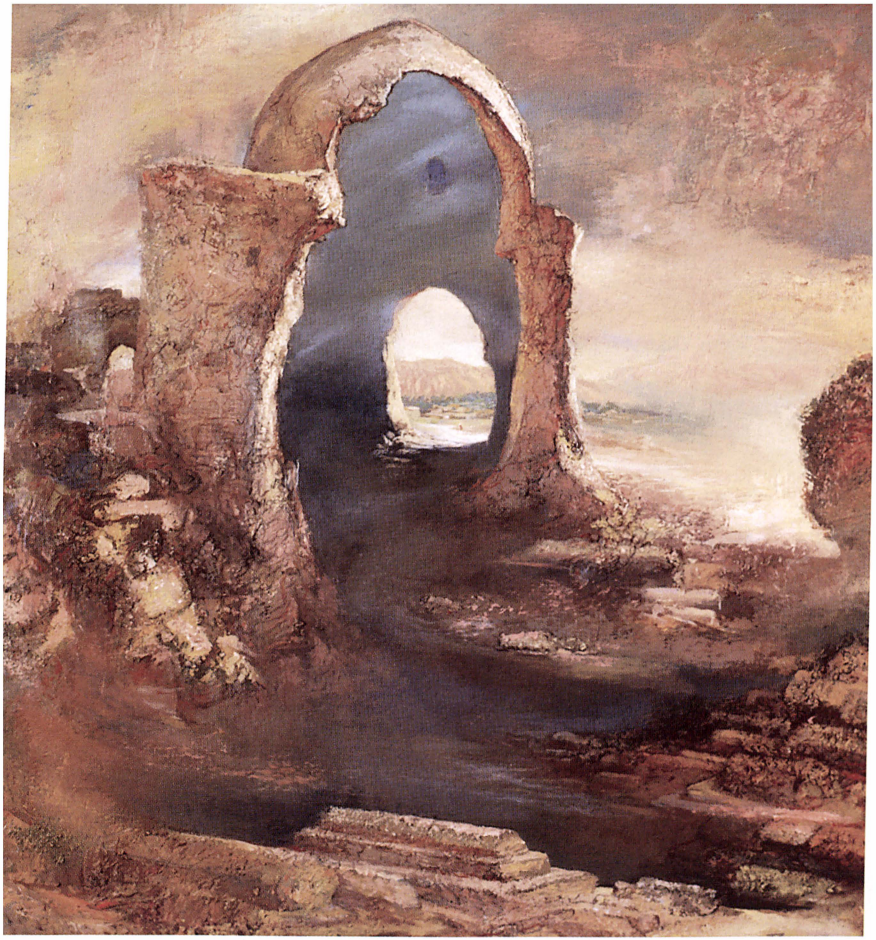

Абдрашит Сыдыханов
(1937)
Заслуженный деятель искусств РК,
лауреат Государственной премии Казахстана
Жер бесик. 1997
Х., м. 100x87. Собственность автора

Амандос Аканаев (Аканайби)
(1948)

Демалыс. 1997
Х., м.150х130. Собственность автора

Руслан Юсупов
(1950)

Дух предков. 1997
Х., м. 90х80. Собственность автора

Ерболат Тулепбаев
(1955)
Лауреат премии Ленинского комсомола Казахстана

Голос звуков. 1989
Х., м. 137x150. Собственность автора

Шокан Тулешев
(1954)

Аспан. 1995
Бронза. 70х35. Собственность автора

Бексеит Тюлькиев
(1955)

На зеленых лугах. 1996
Х., м. 140x120. Собственность автора

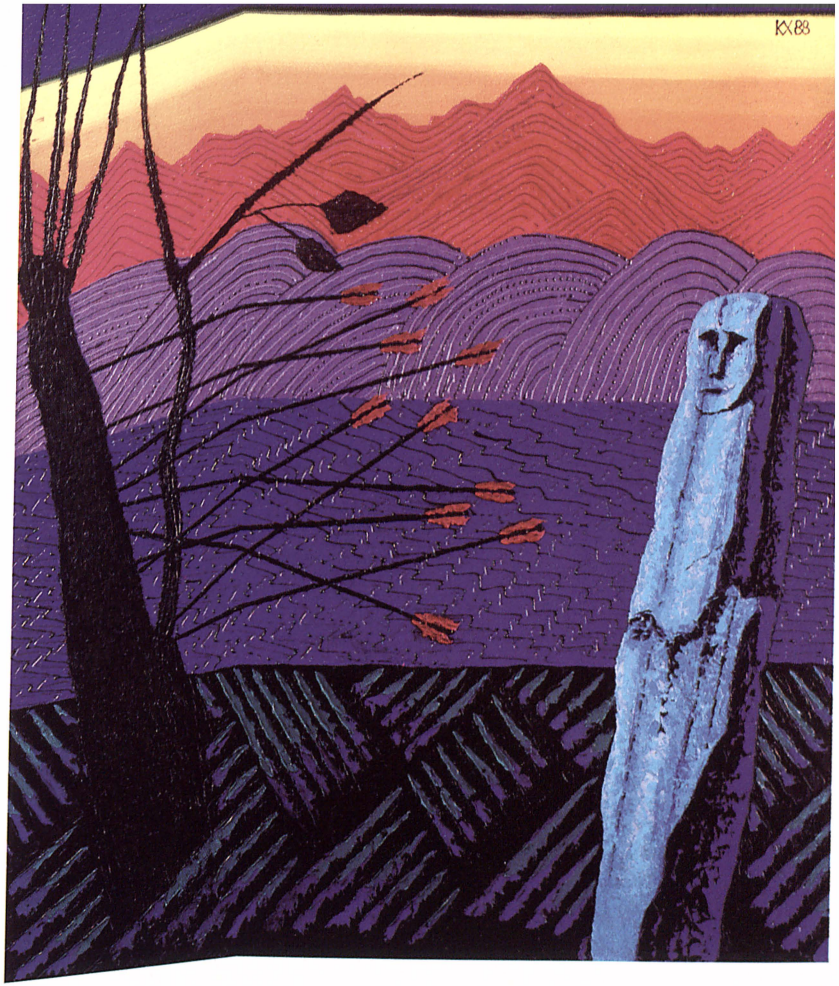
Ахмет Ахат
(1954)

Чингисхан. 1997
Х., м. 100x120. Собственность автора

Аскар Есенбаев
(1959)

Двойной портрет. 1991
Гипс. 68x42x54. Собственность автора

Кадыржан Хайрулин
(1956)

Десять стрел. 1995
Х., м. 120x120. Собственность автора

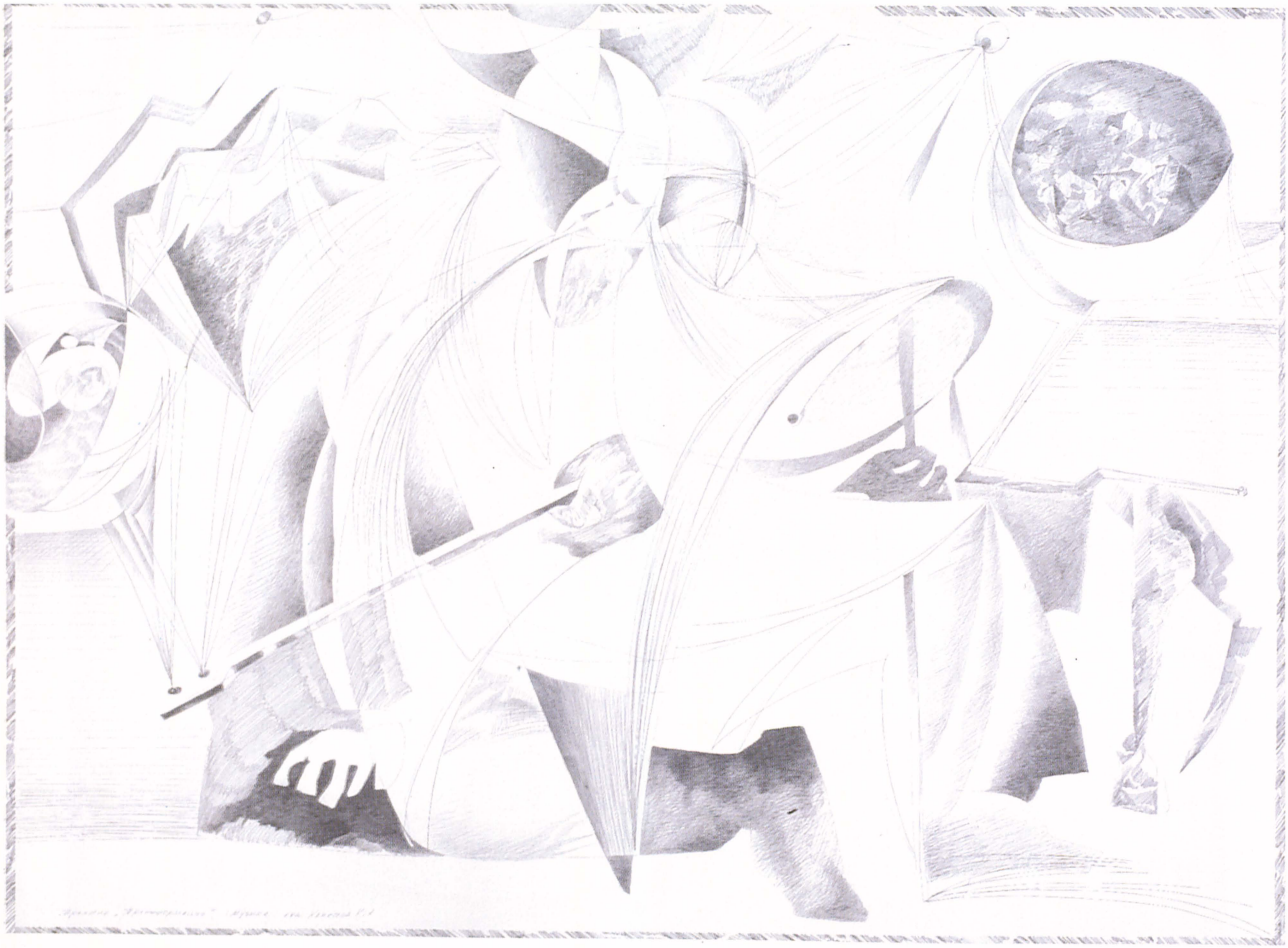
Даир Тулеков
(1956)

Путник. 1987
Бронза. 37x10x30. Собственность автора

Алпысбай Казгулов
(1958)

Пейзаж с фигурой. 1993
Х., м. 95x105. Собственность автора

Кадырбек Каметов
(1952)

Из серии «Интерпретация». Музыка. 1986
Б., кар. 80х60. Собственность автора

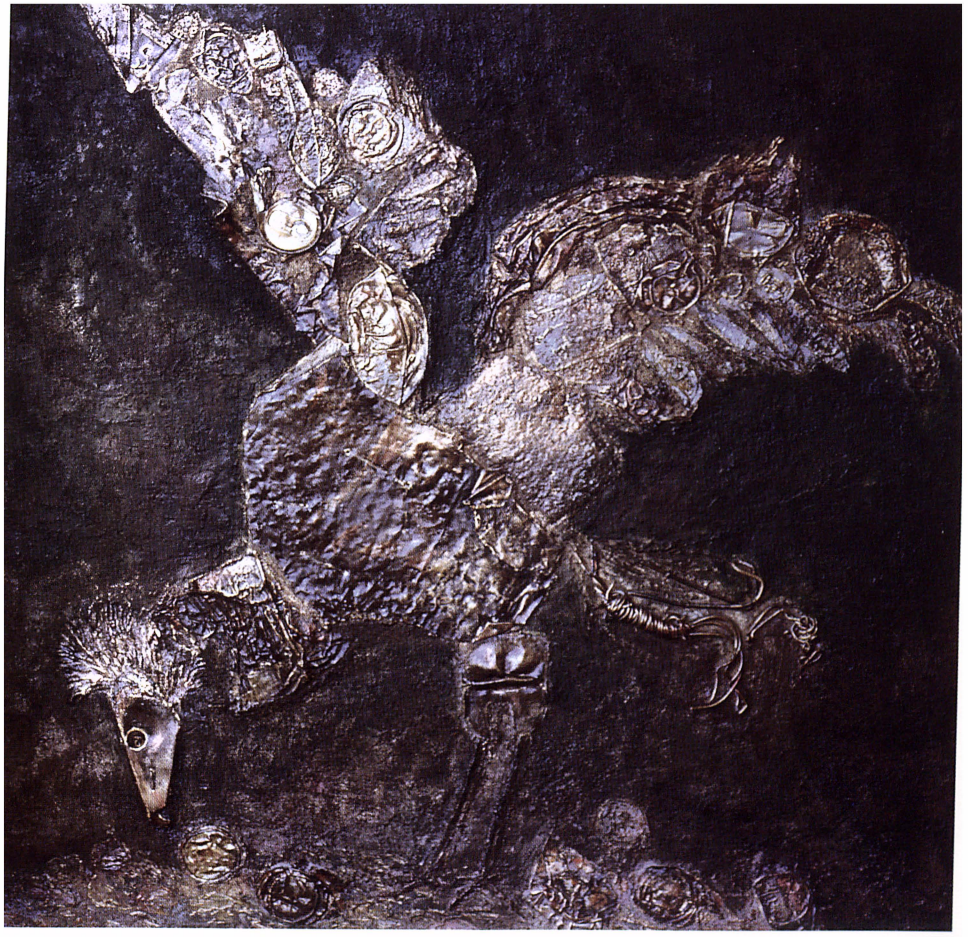
Умурзак Шанов
(1950)

Ханзада. 1990
Бронза. Выс. 48. Собственность автора

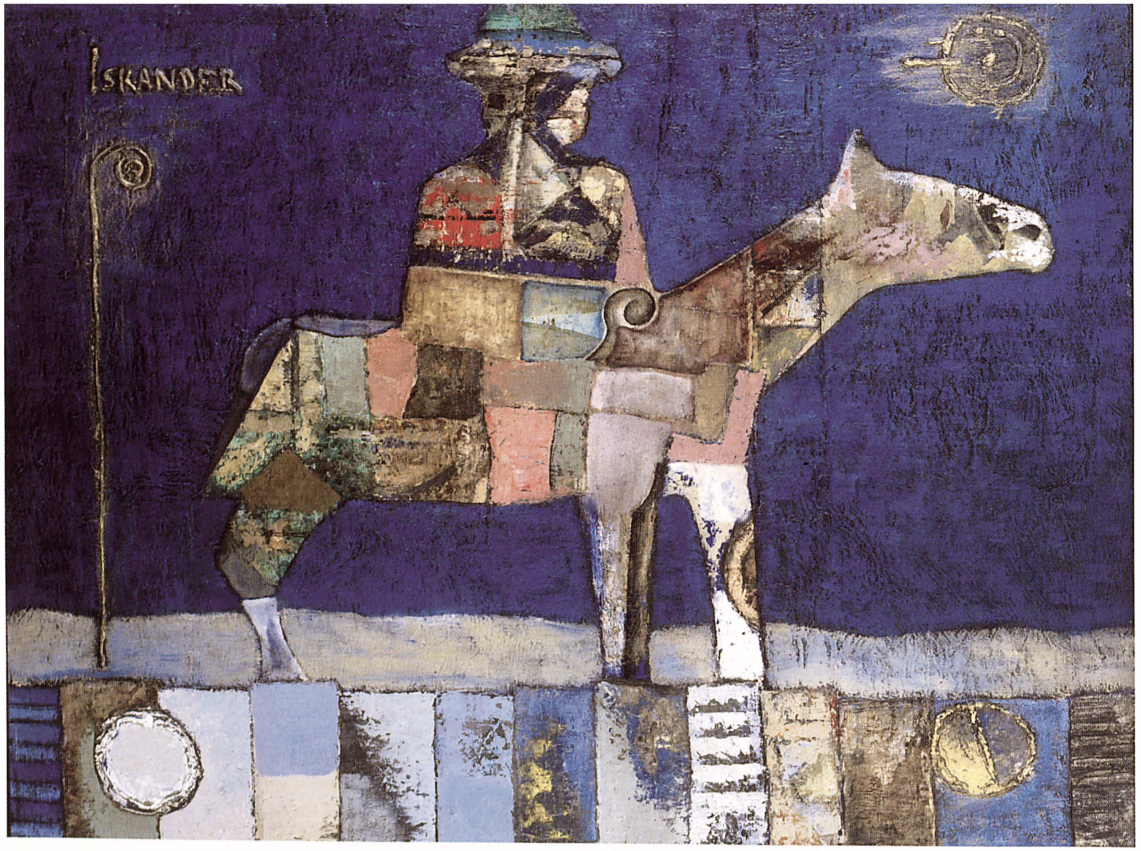
Руслан Аканаев
(1968)

Кленовый лист. 1996
Х., м. 90х100. Собственность автора

Нэлли Бубэ
(1949)

Птица-осень. 1994
Х., металл, м.102х100. Собственность автора

Искандер Аканаев
(1974)

Прошлое народа. 1994
Х., м. 80х90. Собственность автора

Ботагоз Аканаева
(1971)

Картежницы. 1997
Х., м.120х180. Собственность автора

Армат Бектасов
(1966)

Баксы. 1996
Х., м. 70 х 60. Собственность автора

Асия Хайрулина
(1957)

Диалог. 1994
Б., акв. 50 x 70. Собственность автора

Муса Сеисов
(1949)

Бонапарт икс. 1996
Бронза. 40x12x15.Собственность автора

Алиби Сеисов
(1969)

Клеопатра. 1994
Бронза. 35x17x12. Собственность автора

Тимур Асылбеков
(1956)

Раб. 1992
Х., м. 89х89. Собственность автора

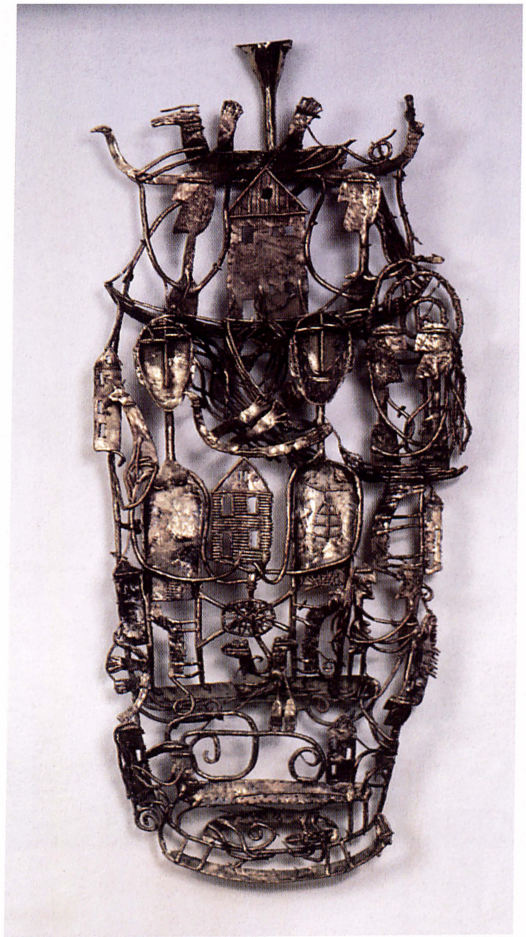
Виктор Воробьев (1959)
Елена Воробьева (1959)

Чайники. 1997
Инсталляция. Собственность авторов

Бахыт Бапишев
(1958)

Порыв ветра. 1988
Х., м. 80х80. Собственность автора

Эдуард Казарян
(1964)

Большая семья. 1997
Бронза. 175x45x18. Собственность автора

Алмагуль Менлибаева
(1969)
Лауреат Государственной молодежной премии «Дарын» РК

Духи, Шаманка и Птицы. 1997
Граттография. 47x32. Из коллекции галереи DIDAR

Аскар Есдаулетов
(1962)

Человек-солнце. 1997
Х., м. 100х85. Из коллекции галереи DIDAR

Андрей Нода
(1962)

Кафе «Север III». 1995
Х.,м. 85х80. Частная коллекция

Марина Решетникова
(1966)

Ее мечта. 1994
Х., м. 70х90. Собственность автора

Шамиль Гулиев
(1960)

В поисках своего места. 1997
Х., м. 90х90. Собственность автора

Айжан Беккулова
(1954)

Колесница для богов. 1997
Б., см. техн. 70х50. Собственность автора

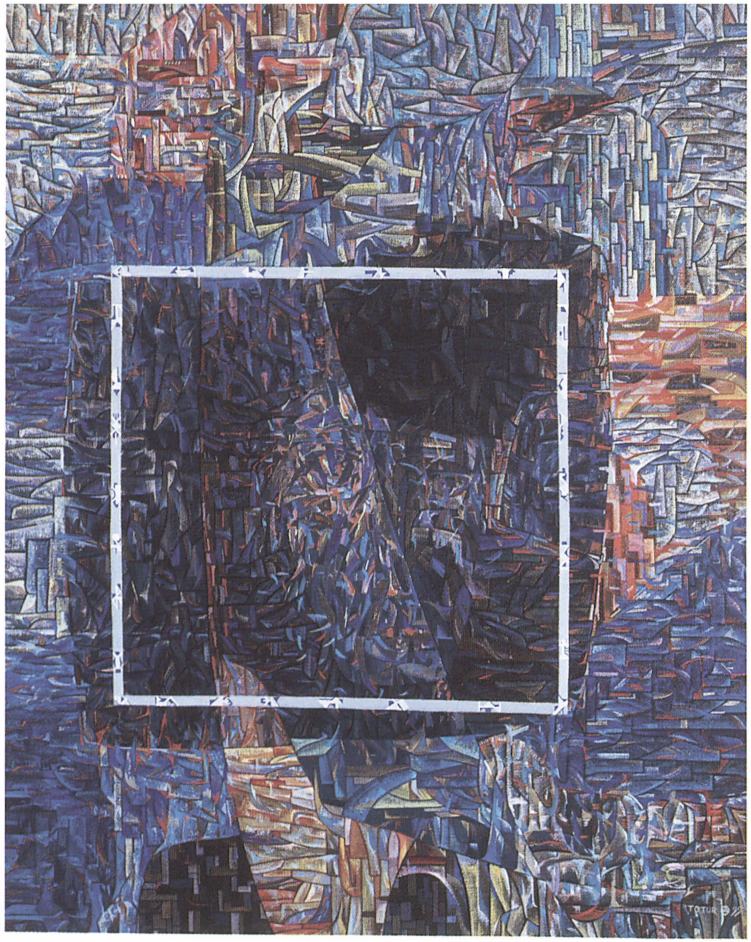
Манат Каспак
(1964)

Ожидание. 1997
Х., м. 80x110. Собственность автора

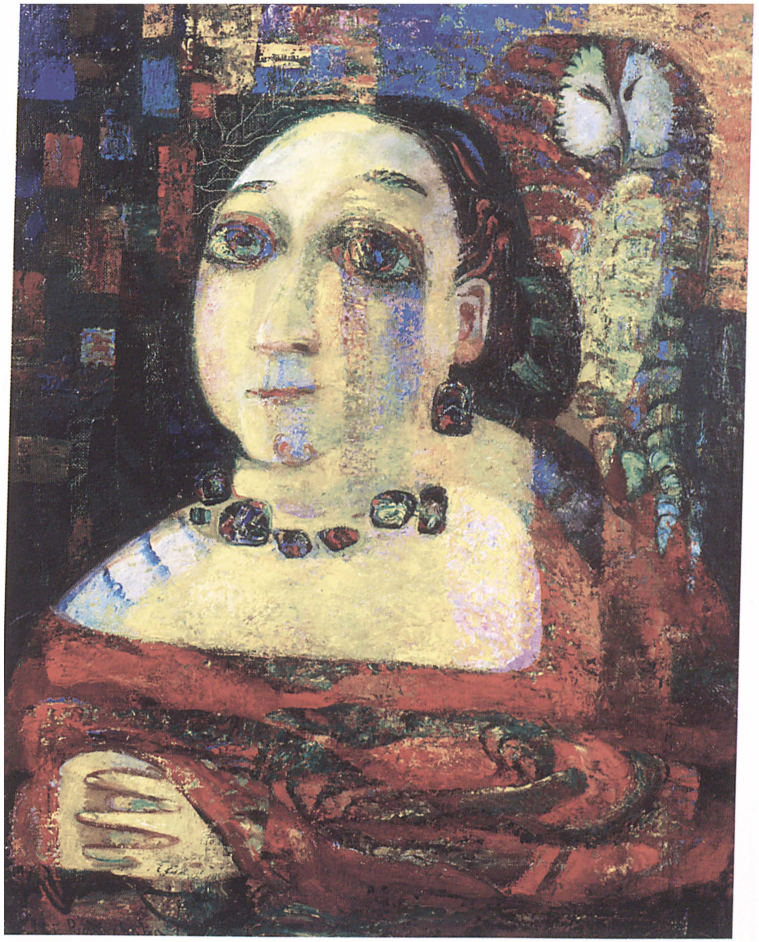
Вячеслав Люй-Ко
(1963)

Волхвы. 1996
Х., м. 92х71. Частная коллеция

Александр Осипов
(1958)

Вторжение в Квадрат или Дом бытия. 1995
Х.,м. 110x95. Собственность автора

Елена Рудоплавова
(1958)

Дама с совой. 1997
Х., м. 85х64. Частная коллекция

Амангуль Иханова (1949)
Жангир Умбетов (1947)

Камни. 1991
Цветная кожа. 110x100. Собственность авторов

Рустем Хальфин
(1949)

Объект из проекта «Шкура художника»
Зеркальная пулота в чехле. 1997
Фанера,оракал, кожа. Выс. 77. Собственность автора

Сергей Маслов
(1952)

Тайная вечеря. 1981–1991
Х.,м. 80х60. Собственность автора

Галым Маданов
Директор-автор, лауреат премии Союза молодежи РК
Баян Барманкулова, Алмас Ордабаев, Кадыржан Хайрулин – кураторы

Проект «Вавилонская башня»
Инвайронмент. Галерея «Мост»

СОВРЕМЕННОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАЗАХСТАНА

Альбом из серии «Памятники культуры Казахстана»

Научный консультант
Рауза Копбосинова

Художник
Аскар Есмаханов

Редакторы:
Сауле Бейсенова
Елена Кузьмина

Фотограф
Андрей Рипинский

Пре-пресс:
Дмитрий Шкавронский
Константин Сапожников
Сергей Черданцев

Иллюстрация на обложке:
Г. Маданов. «Отблески молчания»

Издательство выражает благодарность
Государственному музею
изобразительных искусств имени А. Кастеева

Издательская компания DIDAR®
Республика Казахстан. 480091. Алматы, ул. Казыбек би, 50.
Тел./факс: 62-69-52, 69-26-38, 69-23-76